

Новости

800 лет — стаж династии

ЧЕЛЯБИНСК, 26. (Корр. «Правды» Ф. Чурсин.) Во Дворце культуры железнодорожников состоялось чествование «семейного бригады» Ереминих, Инжиковских и Лапицких, общих «стаж-работы», которых на железнодорожном транспорте составляет 800 лет.

Представители этих рабочих династий — ветераны и молодёжь — известны в коллективе Челябинского отделения железной дороги добровольческим отношениям к делу, имеют награды и благодарности за безупречный труд. Они владеют десятками профессий — от дорожных мастеров до осмотрщиков вагонов. «Биониками труда» были вручены подарки и букеты цветов.

Будут овощи круглый год

КРИВОЙ РОГ, 26. (Внештатный корр. «Правды» А. Лелех.) На восточной окраине Кривого Рога на площади 12 гектаров ведется строительство тепличного овощного комбината.

Новое предприятие предназначено для выращивания огурцов, помидоров. Круглый год оно будет поставлять для тружеников Кривбасса 4—4,5 тысячи тонн овощей. Здесь предусмотрена максимальная автоматизация и механизация трудовых процессов.

Шефство над строительством комсомольские отряды учащихся техникумов и профтехучилищ города. Они помогают достроично ввести комбинат в строй.

На земле сибирской

НОВОСИБИРСК, 26. (Спецкорр. «Правды» С. Абрамов, Г. Петров). «Личность, научно-техническая революция, литература» — в обсуждении этой проблемы приняли участие ученые Сибирского отделения Академии наук ССР и посланные писательских организаций России.

Вступительное слово произнес Сергей Михалков, доклад сделал Даниил Гранин.

Первый секретарь Новосибирского обкома партии Ф. С. Горячев рассказал участникам этой встречи о делах тружеников области. Писатели посетили крупнейшие предприятия города, колхозы и совхозы, институты научного центра.

Лесная страда

ПЕТРОЗАВОДСК, 26. (Корр. «Правды» Ж. Чесноков). В карельских лесах на старых вырубках и осущеных болотах началась посадка сосен, лиственниц, елей и карельских берес.

Первыми к севу и посадкам приступили работники Сортавальского, Кондопожского и Пряжинского лесохозяйственных производственных объединений. К этому делу широко привлекается население. Численность работающих на лесных плантациях будет доведено до шести тысяч человек. Триста тракторов выйдет на лесные посадки.

Скоро каникулы

УРАЛСК, 26. (Внештатный корр. «Правды» Я. Велижанский). Скоро пионерские горы возьмутся о наследие школьных каникул. В области более 73 тысяч детей проведут их в пионерских лагерях, а также лагерях труда и приучительских отрядах.

Для пионеров и школьников организуются путешествия по новым маршрутам, пролегающим по местам, связанным с легендарными походами челябинских полков в годы гражданской войны, германскими событиями времен Великой Отечественной...

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

Из кладовой берендеевой

ПОДАРИЛ МУЗЫКУ

Разговор с интересным собеседником

шал и думал о том, как много могут сказать друг другу люди во всем мире песней.

На фронте когда команда полка узнал, что я пою и играю, — обозвал меня Коваль. Как всегда, Алексей Семенович пришел сюда не с пустыми руками, деревянные тарелки, украшенные затейливыми рисунками, оставил он в дар музею. И, конечно же, бандуру — творение своих рук.

...Калитку открыл пожилой человек с пышными шевченковскими усами. Они удивительно сели к его добротному лицу.

— Алексей Семенович Коваль, — представился он и пошел в дом.

На стенах в горнице встречали нас портреты Леси Украинки, увятой, как и полагается, руничинами. Вину надпись: «Портрет подарен хозяину хаты на лонинке».

— Несколько лет назад, к 100-летию Леси Украинки, делал бандуру с ее портретом и послал в дар музею, а это, можно сказать, ответная благодарность, — пояснял Алексей Семенович. И с этой минуты пошел у нас разговор о бандуре.

Две инструменты находились в комнате. Один, покрашенный темно-вишневым лаком, сделан на Черниговской фабрике имени Постишева. А в руках у собеседника была бандура, сделанная им самим.

— Это из червоной вербы, звуки тонкие и глубокие. Слыши?

Алексей Семенович прошелся по струнам. Минуту-две подержал мелодию, а потом запел. Пел он просто, как-то по-домашнему, и немного грустно. Слушало его много людей.

У киномеханика рабочего вечером. А днем я строгал из вербы бандуру. Много их сделали в раздирали. После войны особенно. Пешком ходил по бригадам и фермам — ансамбль собирали. Хороший оркестр скотоколов. Сам играл и другим научил. Нас в Днепропетровске, и в Киеве, и в Москве слушали. Потом девятая замуж вышла в бандуру с собой. Уезжала. Тенора меня обрадовала. Я и ольга подумал, как много может сказать человек песней.

Через неделю слушал Коваля на концерте районной художественной самодеятельности. Он пел балладу на слова Александра Прокофьева и, конечно, «Взял бы я бандуру». В зале слушали, затянувшись. И я ольга подумал, как много может сказать человек песней.

В Академии Семеновича привел к бандуре. Коваль, — все особенно молодежи. Считают, что без народной песни нет народа. Конечно, не обязательно всем играть на бандуре. Но горько становиться, когда в селе не найдешь даже гармошки или балалайки...

Однажды же такая страсть к народному творчеству? Коваль не учился музыке. В первый год коллектизации прискала в село кинопредвижка. Глянула на него еще экран и с тех пор, исклучая выезд, до самой пенсии проработал кинооператором. Бандуристом стал в семье все играли и пели — передалось и ему.

У киномеханика рабочего вечером. А днем я строгал из вербы бандуру. Много их сделали в раздирали. После войны особенно. Пешком ходил по бригадам и фермам — ансамбль собирали. Хороший оркестр скотоколов. Сам играл и другим научил. Нас в Днепропетровске, и в Киеве, и в Москве слушали. Потом девятая замуж вышла в бандуру с собой. Уезжала. Тенора меня обрадовала. Я и ольга подумал, как много может сказать человек песней.

Через неделю слушал Коваля на концерте районной художественной самодеятельности. Он пел балладу на слова Александра Прокофьева и, конечно, «Взял бы я бандуру». В зале слушали, затянувшись. И я ольга подумал, как много может сказать человек песней.

В Академии Семеновича привел к бандуре. Коваль, — все особенно молодежи. Считают, что без народной песни нет народа. Конечно, не обязательно всем играть на бандуре. Но горько становиться, когда в селе не найдешь даже гармошки или балалайки...

Однажды же такая страсть к народному творчеству? Коваль не учился музыке. В первый год коллектизации прискала в село кинопредвижка. Глянула на него еще экран и с тех пор, исклучая выезд, до самой пенсии проработал кинооператором. Бандуристом стал в семье все играли и пели — передалось и ему.

У киномеханика рабочего вечером. А днем я строгал из вербы бандуру. Много их сделали в раздирали. После войны особенно. Пешком ходил по бригадам и фермам — ансамбль собирали. Хороший оркестр скотоколов. Сам играл и другим научил. Нас в Днепропетровске, и в Киеве, и в Москве слушали. Потом девятая замуж вышла в бандуру с собой. Уезжала. Тенора меня обрадовала. Я и ольга подумал, как много может сказать человек песней.

Через неделю слушал Коваля на концерте районной художественной самодеятельности. Он пел балладу на слова Александра Прокофьева и, конечно, «Взял бы я бандуру». В зале слушали, затянувшись. И я ольга подумал, как много может сказать человек песней.

В Академии Семеновича привел к бандуре. Коваль, — все особенно молодежи. Считают, что без народной песни нет народа. Конечно, не обязательно всем играть на бандуре. Но горько становиться, когда в селе не найдешь даже гармошки или балалайки...

Однажды же такая страсть к народному творчеству? Коваль не учился музыке. В первый год коллектизации прискала в село кинопредвижка. Глянула на него еще экран и с тех пор, исклучая выезд, до самой пенсии проработал кинооператором. Бандуристом стал в семье все играли и пели — передалось и ему.

У киномеханика рабочего вечером. А днем я строгал из вербы бандуру. Много их сделали в раздирали. После войны особенно. Пешком ходил по бригадам и фермам — ансамбль собирали. Хороший оркестр скотоколов. Сам играл и другим научил. Нас в Днепропетровске, и в Киеве, и в Москве слушали. Потом девятая замуж вышла в бандуру с собой. Уезжала. Тенора меня обрадовала. Я и ольга подумал, как много может сказать человек песней.

Через неделю слушал Коваля на концерте районной художественной самодеятельности. Он пел балладу на слова Александра Прокофьева и, конечно, «Взял бы я бандуру». В зале слушали, затянувшись. И я ольга подумал, как много может сказать человек песней.

В Академии Семеновича привел к бандуре. Коваль, — все особенно молодежи. Считают, что без народной песни нет народа. Конечно, не обязательно всем играть на бандуре. Но горько становиться, когда в селе не найдешь даже гармошки или балалайки...

Однажды же такая страсть к народному творчеству? Коваль не учился музыке. В первый год коллектизации прискала в село кинопредвижка. Глянула на него еще экран и с тех пор, исклучая выезд, до самой пенсии проработал кинооператором. Бандуристом стал в семье все играли и пели — передалось и ему.

У киномеханика рабочего вечером. А днем я строгал из вербы бандуру. Много их сделали в раздирали. После войны особенно. Пешком ходил по бригадам и фермам — ансамбль собирали. Хороший оркестр скотоколов. Сам играл и другим научил. Нас в Днепропетровске, и в Киеве, и в Москве слушали. Потом девятая замуж вышла в бандуру с собой. Уезжала. Тенора меня обрадовала. Я и ольга подумал, как много может сказать человек песней.

Через неделю слушал Коваля на концерте районной художественной самодеятельности. Он пел балладу на слова Александра Прокофьева и, конечно, «Взял бы я бандуру». В зале слушали, затянувшись. И я ольга подумал, как много может сказать человек песней.

В Академии Семеновича привел к бандуре. Коваль, — все особенно молодежи. Считают, что без народной песни нет народа. Конечно, не обязательно всем играть на бандуре. Но горько становиться, когда в селе не найдешь даже гармошки или балалайки...

Однажды же такая страсть к народному творчеству? Коваль не учился музыке. В первый год коллектизации прискала в село кинопредвижка. Глянула на него еще экран и с тех пор, исклучая выезд, до самой пенсии проработал кинооператором. Бандуристом стал в семье все играли и пели — передалось и ему.

У киномеханика рабочего вечером. А днем я строгал из вербы бандуру. Много их сделали в раздирали. После войны особенно. Пешком ходил по бригадам и фермам — ансамбль собирали. Хороший оркестр скотоколов. Сам играл и другим научил. Нас в Днепропетровске, и в Киеве, и в Москве слушали. Потом девятая замуж вышла в бандуру с собой. Уезжала. Тенора меня обрадовала. Я и ольга подумал, как много может сказать человек песней.

Через неделю слушал Коваля на концерте районной художественной самодеятельности. Он пел балладу на слова Александра Прокофьева и, конечно, «Взял бы я бандуру». В зале слушали, затянувшись. И я ольга подумал, как много может сказать человек песней.

В Академии Семеновича привел к бандуре. Коваль, — все особенно молодежи. Считают, что без народной песни нет народа. Конечно, не обязательно всем играть на бандуре. Но горько становиться, когда в селе не найдешь даже гармошки или балалайки...

Однажды же такая страсть к народному творчеству? Коваль не учился музыке. В первый год коллектизации прискала в село кинопредвижка. Глянула на него еще экран и с тех пор, исклучая выезд, до самой пенсии проработал кинооператором. Бандуристом стал в семье все играли и пели — передалось и ему.

У киномеханика рабочего вечером. А днем я строгал из вербы бандуру. Много их сделали в раздирали. После войны особенно. Пешком ходил по бригадам и фермам — ансамбль собирали. Хороший оркестр скотоколов. Сам играл и другим научил. Нас в Днепропетровске, и в Киеве, и в Москве слушали. Потом девятая замуж вышла в бандуру с собой. Уезжала. Тенора меня обрадовала. Я и ольга подумал, как много может сказать человек песней.

Через неделю слушал Коваля на концерте районной художественной самодеятельности. Он пел балладу на слова Александра Прокофьева и, конечно, «Взял бы я бандуру». В зале слушали, затянувшись. И я ольга подумал, как много может сказать человек песней.

В Академии Семеновича привел к бандуре. Коваль, — все особенно молодежи. Считают, что без народной песни нет народа. Конечно, не обязательно всем играть на бандуре. Но горько становиться, когда в селе не найдешь даже гармошки или балалайки...

Однажды же такая страсть к народному творчеству? Коваль не учился музыке. В первый год коллектизации прискала в село кинопредвижка. Глянула на него еще экран и с тех пор, исклучая выезд, до самой пенсии проработал кинооператором. Бандуристом стал в семье все играли и пели — передалось и ему.

У киномеханика рабочего вечером. А днем я строгал из вербы бандуру. Много их сделали в раздирали. После войны особенно. Пешком ходил по бригадам и фермам — ансамбль собирали. Хороший оркестр скотоколов. Сам играл и другим научил. Нас в Днепропетровске, и в Киеве, и в Москве слушали. Потом девятая замуж вышла в бандуру с собой. Уезжала. Тенора меня обрадовала. Я и ольга подумал, как много может сказать человек песней.

Через неделю слушал Коваля на концерте районной художественной самодеятельности. Он пел балладу на слова Александра Прокофьева и, конечно, «Взял бы я бандуру». В зале слушали, затянувшись. И я ольга подумал, как много может сказать человек песней.

В Академии Семеновича привел к бандуре. Коваль, — все особенно молодежи. Считают, что без народной песни нет народа. Конечно, не обязательно всем играть на бандуре. Но горько становиться, когда в селе не найдешь даже гармошки или балалайки...

Однажды же такая страсть к народному творчеству? Коваль не учился музыке. В первый год коллектизации прискала в село кинопредвижка. Глянула на него еще экран и с тех пор, исклучая выезд, до самой пенсии проработал кинооператором. Бандуристом стал в семье все играли и пели — передалось и ему.

У киномеханика рабочего вечером. А днем я строгал из вербы бандуру. Много их сделали в раздирали. После войны особенно. Пешком ходил по бригадам и фермам — ансамбль собирали. Хороший оркестр скотоколов. Сам играл и другим научил. Нас в Днепропетровске, и в Киеве, и в Москве слушали. Потом девятая замуж вышла в бандуру с собой. Уезжала. Тенора меня обрадовала. Я и ольга подумал, как много может сказать человек песней.

Через неделю слушал Коваля на концерте районной художественной самодеятельности. Он пел балладу на слова Александра Прокофьева и, конечно, «Взял бы я бандуру». В зале слушали, затянувшись. И я ольга подумал, как много может сказать человек песней.

В Академии Семеновича привел к бандуре. Коваль, — все особенно молодежи. Считают, что без народной песни нет народа. Конечно, не обязательно всем играть на бандуре. Но горько становиться, когда в селе не найдешь даже гармошки или балалайки...